

Румяна Иванова против Болгарии
[Rumyana Ivanova v. Bulgaria] (№ 36207/03)
Постановление от 14 февраля 2008 г. [вынесено V Секцией]

Обстоятельства дела После серьезного банковского кризиса в конце 1990-х годов было принято новое законодательство с целью реформирования болгарского закона о банковской деятельности, в частности, в отношении невозвращенных и необеспеченных кредитов. В соответствии с новым законодательством Национальный банк Болгарии составлял список всех должников, просрочивших возврат кредита более чем на шесть месяцев, публикуемый в специальном бюллетене. Список был представлен Народному собранию в 1998 году. Должники в списке получили неофициальное название «кредитных миллионеров».

В 2001 году «24 часа», ведущая ежедневная газета, опубликовала статью заявительницы, в которой утверждалось, что М.Д., известный политик и член парламента, входил в официальный список Национального банка за счет своего владения тремя компаниями. В статье предполагалось, что включение М.Д. – на тот момент кандидата на пост заместителя министра финансов – в список должно обеспокоить министра-председателя. Затем М.Д. сообщил редактору газеты «24 часа» о том, что он не являлся акционером трех данных компаний, и в тот же день позднее был опубликован исправленный вариант статьи. Два дня спустя «24 часа» также выпустила дополнительную статью, в которой М.Д. отрицал любую причастность к компаниям-должникам.

М.Д. впоследствии начал уголовное разбирательство против заявительницы в связи с клеветой. В свою защиту заявительница ссылалась на то, что она лишь привела информацию, полученную от членов парламента, которые в частном порядке поделились своими сомнениями по поводу кандидатуры М.Д. Она проверила эти сведения, обратившись в пресс-службу таможенного управления, которая направила ее к полному списку кредитных миллионеров, опубликованному другой ведущей национальной газетой. Две компании были названы во вводной части публикации, и заявительница установила, проверив электронную юридическую базу данных, что М.Д. был участником еще одной компании из списка должников, которая не была упомянута в ее статье.

Районный суд признал заявительницу виновной в уголовной диффамации и приговорил ее к уплате административного штрафа в размере 500 новых болгарских левов (примерно 256 евро), компенсации морального вреда и судебных издержек. Приговор был оставлен в силе после обжалования. Суды решили, что заявительнице следовало доказывать лишь то, что М.Д. находился в официальном списке должников по причине связи с одной компанией, а не с тремя компаниями, упомянутыми в статье. Предположение о

том, что М.Д. был «кредитным миллионером» вследствие косвенного участия в одной компании, совершенно отличалось от утверждения, что он полностью владел тремя компаниями из списка неисправных должников. Решения судов также содержали общий вывод, согласно которому заявительница не проверила надлежащим образом свою информацию до публикации и вследствие желания быстро опубликовать новости не обратилась к достоверным источникам вопреки наилучшей журналистской практике.

Вопросы права

По поводу соблюдения требований статьи 10 Конвенции. Стороны признают, что осуждение заявительницы за диффамацию составило вмешательство в ее право на свободу выражения мнения, «предусмотренное законом». Рассматривая вопрос о том, было ли данное вмешательство «необходимым в демократическом обществе» и отвечало ли оно «настоятельной общественной потребности», Европейский Суд напоминает о важнейшей роли прессы как публичного контролера и ее обязанности в демократическом обществе предоставлять информацию по вопросам, представляющим всеобщий интерес. Спорная статья касалась вопроса, представляющего значительный всеобщий интерес, а именно предполагаемого назначения известного политика на должность заместителя министра финансов. Более того, в качестве политика и кандидата на публичную должность М.Д. неизбежно и заведомо подчинялся общественному контролю, особенно в части финансовой добросовестности.

Однако статья 10 Конвенции не гарантирует неограниченной свободы выражения мнения. Утверждение в статье заявительницы о том, что М.Д. числился в официальном списке должников вследствие владения тремя прямо названными компаниями, несомненно, представляло собой заявление о факте и, как таковое, подлежало доказыванию. Кроме того, чем серьезнее заявления, как в данном деле, тем более убедительными должны быть доказательства, особенно с учетом публикации в популярной национальной ежедневной газете с большим тиражом.

Европейский Суд не видит оснований ставить под сомнение выводы национальных судов, согласно которым заявительница не представила достаточных доказательств того, что ее утверждения не были диффамационными, и в действительности знала или должна была знать о сомнительном характере опубликованных фактов. Более того, она сформулировала свои утверждения таким образом, что не оставалось сомнений в том, что они исходят от нее, а не от членов парламента, которые поделились с ней информацией. Из ее утверждений также следовало, что сведения непосредственно основаны на официальном списке, а не на каких-либо других публикациях. Заявительница привела утверждения как свои собственные и, таким образом, несла ответственность за их достоверность. Более того, отсутствовали какие-либо специальные основания освободить заявительницу от обязанности проверять достоверность своих утверждений. Не вызывает сомнений, что другая публикация, на которой основывалась заявительница, не являлась официальным документом, и неформальные заявления двух членов парламента в холле здания Народного собрания не могли приниматься безоговорочно. Несмотря на изменение спорной статьи и публикацию ответа М.Д., к тому времени первоначальный вариант был многими прочитан, и ущерб репутации уже нанесен.

Таким образом, основания осуждения заявительницы, приведенные болгарскими судами, были относимы и достаточны, и разбирательство свидетельствовало о полном понимании конфликта между правом распространять информацию, с одной стороны, и защитой репутации или прав иных лиц, с другой стороны. Более того, учитывая относительную мягкость наказания, поскольку вместо уголовной ответственности был применен минимальный

административный штраф, национальные власти не вышли за пределы своей свободы усмотрения.

Постановление

По делу требования статьи 10 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

По поводу соблюдения требований пункта 1 и подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции. Жалобы заявительницы относительно того, что районным судом не были установлены определенные факты, были исправлены на стадии обжалования, и в любом случае это не влияло на диффамационный характер ее утверждений о владении M.D. спорными компаниями. Более того, районный суд не может подвергаться критике за отказ вызвать в качестве свидетеля члена парламента, который сообщил сведения заявительнице, поскольку она не назвала его. Кроме того, согласно сложившимся прецедентным нормам Европейского Суда, определение необходимости вызова свидетеля находится в сфере компетенции национальных судов. Толкование и применение национального законодательства осуществляются прежде всего национальными властями, особенно судами, и их решения по делу заявительницы не были произвольными.

Постановление

По делу требования пункта 1 и подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).